

Родители

В советской социальной структуре семья Бродских была средней, относилась к категории «служащих». Александр Иванович Бродский (1903–1984) работал фоторепортером, Мария Моисеевна Вольперт (1905–1983) – бухгалтером. Иосиф был их поздним и единственным ребенком. Видимо, дался он матери нелегко, и поэтому она рожала не в обычном роддоме, а в специализированной клинике.

Материальные условия были «как у всех». Жили тесно, втроем в шестнадцатиметровой

28 Там же.

29 Шульц 2000. С. 77.

30 В кн.: Гумилев Н. С. Собрание сочинений. Т. 4. Вашингтон: Издательство книжного магазина Victor Kamkin, Inc. С. XXXV – XXXVI.

комнате, потом в другой коммунальной квартире чуть просторнее – родители в проходной комнате побольше, сын в передней части маленькой комнаты, а сзади, за шкафом, отец проявлял и печатал свои фотографии. Комнаты были тесно заставлены старой разнотильной мебелью. Одежду тоже носили старую, она постоянно чинилась и перешивалась³¹. Голодать семье не приходилось, но денег постоянно не хватало, заработки родителей были невелики («...дома, сколько я себя помню, не прекращались денежные раздоры»³²). Первые годы жизни Иосифа приходятся на время лишений – война и скудные послевоенные годы вплоть до 1948-го. Он был слишком мал, чтобы запомнить ужасы ленинградской блокады, но, как и большинство сверстников, в детстве знал только бедный, едва над уровнем голода, быт.

Родители Бродского не принадлежали к интеллигентной элите города, кругу ученых и писателей, но были не чужды культурных интересов: постоянно читали книги, слушали классическую музыку, изредка ходили в театр³³. Оба в детстве получили хорошее образование. Речь их была грамотна, свободна от диалектных примесей, словарь богат. Александр Иванович, сын владельца небольшой типографии в Петербурге, закончил географический факультет ленинградского университета. Мария Моисеевна родилась в Двинске (Даугавпилс в современной Латвии) в семье прибалтийского агента американской фирмы швейных машин «Зингер». Большую часть детства провела в Литве, под Шяуляем. Для прибалтийских среднебуржуазных семей было характерно двуязычие, Мария Моисеевна с детства владела немецким³⁴. Языкам Иосифа, однако, дома не учили. Как он догадывался позднее, родители старались, по возможности, скрыть свое «буржуазное происхождение», одним из признаков которого было знание иностранных языков³⁵. Хотя сами родители Иосифа не пострадали от сталинского террора, они были осторожны в высказываниях. Семейное предание в нормальных условиях рано входит в сознание ребенка и в значительной степени обуславливает самоопределение, но Бродскому оно досталось отрывочно. Позднее он мог лишь фантазировать по поводу своих предков в Литве и в Галиции, куда уходили его корни, судя по фамилии, происходящей от города Броды. В шестнадцатиметровом семейном пространстве Бродскому запомнились знаки социальной мимикрии: черный гипсовый бюст Ленина на печке, в менее опасные времена уступивший место мраморному бюсту «какой-то женщины в чепце с воланами, какие часто бывают в комиссионках»³⁶, и фотография Сталина над его кроватью, очевидно, призванная намекнуть случайному посетителю, в чью честь мальчику дано имя.